

Обмен слюной всё ещё ощущался на губах, но сюнцзы уже невозмутимо стоял на месте, лишь слегка порозовев лицом.

Цзи Му, простояв в оцепенении несколько секунд, запоздало обнял сюнцзы, потерся щекой о его щеку, завершая этот невероятный спектакль, перевернувший всё с ног на голову.

Однако мозг продолжал зависать, а онемение от нижней губы разливалось по всему лицу.

Один из членов Организации превосходства самцов, настороженно наблюдавший за ними, направился в их сторону, но на полпути заколебался.

Он повысил голос, не приближаясь:

— Господин Нин, вам нужна помощь?

— Нужна. Я хочу записаться, чтобы развить свою мужскую мощь и сделать моего цыцзюня чуточку покладистее.

Сюнцзы ответил мягким, приятным голосом.

Лицо Цзи Му на мгновение почернело, но препятствовать он не стал.

— О-о, хорошо, — член организации подошел ближе и протянул сюнцзы рекламный буклет. — Там есть адрес сайта. Господин Нин, просто заполните анкету и нажмите кнопку подачи заявки.

Под давлением ауры Те Хуа он не решился добавить больше рекламных речей, но то, что он подошел и у него не дрожали ноги, уже говорило о его смелости и о том, что эта организация — не пустышка.

— Спасибо, — сюнцзы бросил взгляд на Цзи Му и взял листовку.

Когда они неспешно вернулись к аэрокару, Ниао уже клевал носом от усталости.

Цзи Му отпустил своих братьев, приказав им расходиться, и они с сюнцзы отвезли Ниао обратно в его квартиру.

Те Хуа даже лично занес в дом и расставил десятки пакетов разного размера.

Ниао, утомленный прогулкой, все же предложил:

— Вы не голодны? Оставайтесь на ужин, там с обеда еще лапша осталась, я не варил.

— Я поеду, а завтра вечером поужинаю у тебя, — улыбнувшись, пообещал Нин Цянь.

Ниао был очень рад, что его сопровождали весь день.

Нин Цянь, казалось, тоже забыл о маленьком недоразумении.

Но стоило им сесть в машину и остаться наедине, как сюнцзы словно подменили. Он даже не смотрел на Цзи Му, его обычно милое личико было напряжено, а от всей фигуры исходило недвусмысленное: не лезь ко мне.

Цзи Му терзали угрызения совести. Он ведь обещал сюнцзы говорить нормально и больше не злиться, но снова заставил его чувствовать себя обиженным.

— Организация превосходства самцов не так безобидна, как ты сегодня увидел, — попытался оправдаться Те Хуа. — У тебя всего лишь F-ранг, я не могу подвергать тебя опасности, даже потенциальной.

Этот маленький сюнцзы так старательно играл свою роль, что оказал ему огромную услугу, и он должен беречь и защищать этого друга.

Сюнцзы словно не слышал, застыв, как ледяная статуя.

— Нин Цянь.

Сюнцзы отвернулся к окну.

Самый отважный генерал-лейтенант Империи, бывший командующий Седьмой армией, единственный цзюньцы с полным SSS-рангом — кто когда-либо смел показывать ему недовольство? Обычно это он смотрел на других свысока.

Цзи Му было крайне непривычно, ведь он уже сделал шаг навстречу.

Он замолчал, в душе у него бурлили непонятные мысли.

Оба надулись. Дорога прошла в молчании.

Вернувшись домой, сюнцзы пошел переобуваться, направляясь в столовую. Последние дни Цзи Му забирал его, отдавая команды через бортовой компьютер машины, чтобы робот-дворецкий заранее приготовил ужин.

Но в этот раз на кухне робот не двигался, на плите не было ни кастрюль, ни половников. Обеденный стол тоже пустовал.

Генерал-лейтенант: ...забыл.

— Перекуси чем-нибудь, я быстро приготовлю пару блюд, — сказал Те Хуа. В обед готовили двое сюнцзы.

Нин Цянь не остановился и, не оборачиваясь, ушел.

С голоду помереть — и то лучше.

Цзи Му уже закатал рукава рубашки, но, видя, что Нин Цянь продолжает его игнорировать, снова вспылil.

Он широким шагом преградил сюнцзы путь у входа на кухню.

— Слушай, я не привык к холодной войне. Возникает проблема — обсуждаем и решаем. То, что ты делаешь сейчас, — пустая трата времени. Твое поведение бессмысленно.

Сказав это, он захотел дать себе пощечину.

Черт, что со мной?!

Я же должен был извиниться!

Нин Цянь с изумлением смотрел на сереброволосого цзюньцы, его черные глаза округлились.

Он уже почти остыл.

Он был таким человеком: если Цзи Му сам затыкал свой железный рот и давал ему остыть вечер, даже без извинений, Нин Цянь быстро приходил в норму.

Он всегда был спокоен, фокусировался на прекрасном, мелкие неприятности старался терпеть, обладая высокой адаптивностью и способностью к саморегуляции.

Но после этих слов Цзи Му старые обиды всплыли вместе с новыми.

Только что утихший гнев Нин Цяня вспыхнул с новой силой.

Яростно пылая!!!

— Заткнись, ты можешь просто заткнуться?!

Сюнцзы ткнул пальцем в твердую, как железо, грудь Те Хуа.

— Бессмысленно? Если бы я сегодня на площади не спас ситуацию, твой имидж давно бы рухнул, понял?

— Ты сказал, что мое поведение бессмысленно?!

Сейчас рядом не было ни братьев, ни зевак. Нин Цянь окончательно сорвался.

Цзи Му случайно получил тычок в чувствительное место, что было крайне неприятно, и схватил белое изящное пальце сюнцзы.

— Я не это имел в виду, твой поцелуй был очень даже значимым...

— Пошел вон, вон отсюда!

Сюнцзы попытался выдернуть руку, он не хотел видеть Те Хуа.

Ни с места.

— Отпусти! — сюнцзы приложил все силы и наконец вырвался, но цзюньцы по-прежнему загораживал проход.

Нин Цянь толкнул его изо всех сил.

Тот не сдвинулся ни на миллиметр.

В ярости Нин Цянь тоже закатал рукава, с ненавистью посмотрел на Те Хуа и начал медленно отступать, пока не отошел на десять метров.

Цзи Му: ?

Что он задумал?

Стоит ли идти за ним?

Может, сюнцзы хочет выманить меня, чтобы проскочить в щель?

Он остался стоять.

Сюнцзы наклонился, приняв позу спринтера.

Те Хуа: !

Он твердо решил уйти!

Сюнцзы рванул с места, с диким видом несясь прямо на него.

Цзи Му не мог уклониться — а вдруг сюнцзы упадет?

Пришлось раскрыть объятия, готовясь к встрече.

Мягкое мужское тело с размаху врезалось в цзюньцы, твердого, как каменная стена.

Нин Цянь был ростом метр восемьдесят, вес взрослого сюнцзы — это не шутки, плюс огромная инерция, даже Стальная Роза Империи не устояла.

Он обхватил сюнцзы, сделал несколько шагов назад, споткнулся и повалился.

Бум! Оба, сцепившись, рухнули на ковер с глухим звуком.

Цзи Му, будучи воином, профессионально приподнял голову, чтобы минимизировать удар.

Сюнцзы выбрался из-под него.

— Не злись. Не уходи, — Те Хуа тоже почувствовал себя обиженным.

Он сжал тонкую талию сюнцзы и слегка надавил:

— Прости.

Нин Цянь на это не купился. Он был в ярости, в голове крутились самые разные импульсы.

— Что, хочешь подраться? — он дерзко хлопнул Те Хуа по грудным мышцам. — Кто боится, тот не мужчина!

— Мужчина? — Цзи Му отвлекся, что за странное слово?

Сюнцзы, взгромоздившись на великого генерал-лейтенанта, сжал кулаки и принялся неистово колотить по его мускулистой груди и животу.

Бам-бам-бам!

Бам-бам-бам-бам-бам!

Удары приходились точно в цель, без всякой жалости!

Такая сила, если бы это был обычный жук, могла бы наделать бед.

Но кто такой Цзи Му? Единственный в Империи жук SSS-ранга.

Он лишь слегка задействовал духовную силу, и это ощущалось как легкая щекотка.

Нин Цянь колотил его какое-то время и вдруг почувствовал неладное. Почему эта плоть такая упругая?

— Ты жульничаешь! — понял он и, рассердившись на самого себя, начал бить еще сильнее!

До перемещения в этот мир он тренировался!

— Что ты делаешь? — Цзи Му был слегка обескуражен.

Детский сад.

Может, извиниться еще пару раз?

— Я ищу смерти! — заорал сюнцзы.

Избивать Стальную Розу — разве это не поиск смерти?

Цзи Му долго терпел побои, но на душе у него становилось все приятнее.

Он не смог сдержать улыбку.

Так даже лучше, чем холодная война.

Холодную войну он ненавидел больше всего.

Сюнцзы выдохся. Пот градом катился с него. Нейтрализатор запаха перестал действовать.

Те Хуа, который поначалу даже наслаждался процессом, почувствовал, как аромат становится все слаще, и изменился в лице.

Он резко сел, чуть не ударившись ртом о нос сюнцзы.

Не говоря ни слова, он ощупал бедро сюнцзы, вытащил из кармана брюк нейтрализатор и начал бешено пшикать.

Сюнцзы, почувствовав приятную прохладу, наконец остыл.

— Вставай.

Нин Цянь убрал ногу и встал.

— Я пойду приготовлю поесть.

— Хорошо.

Нин Цянь вышел с кухни, стараясь сохранить невозмутимый вид.

Его лицо горело.

О боже, он избил генерал-лейтенанта, какой же он крутой!!!

Может, куй железо, пока горячо, и воспользоваться моментом, чтобы стать главным в доме?

Сюнцзы вышел из виллы на газон, чтобы сбросить жар, и размышлял об этом.

После ужина, вернувшись в главную спальню, они умылись.

Сюнцзы, вопреки обыкновению, не надел пижаму, а сидел на кровати в одних боксерах, играя на оптическом компьютере.

Цзи Му, помывшись, вышел из ванной и замер.

Он смотрел на прекрасное тело сюнцзы, покрытое тонким слоем мышц, и невольно сглотнул.

А еще эти белые нежные ноги, которые он недавно массировал.

— Ты... — он хотел спросить, почему тот без одежды.

— Заткнись, — грубо перебил сюнцзы. — Я играю, не мешай.

Те Хуа прикусил язык.

Сюнцзы в одних трусиках, такой свирепый... просто...

Нин Цянь не поднимал головы, радуясь про себя.

Отплатить той же монетой — это было невероятно приятно.

Прошло всего полминуты, как он отложил компьютер.

— Я закончил, спать.

Цзи Му вытер волосы и, приподняв одеяло, лег в кровать.

Он постоянно поглядывал на сюнцзы, желая что-то сказать.

— О, кстати, предупреждаю: я не люблю спать в пижаме, так что привыкай к такому виду.

Нин Цянь залез под одеяло, выключил лампу со своей стороны и повернулся к Те Хуа холодной спиной.

Цзи Му тоже лег, бессознательно подвинувшись к центру.

И услышал, как Нин Цянь снова сказал:

— Не прижимайся ко мне. Друг мой, пойми: мы друзья, а не настоящие любовники. Моя задача — только играть роль, прошу, не переходи границы!

Те Хуа замер. За всю его славную жизнь он еще никогда не чувствовал себя таким жалким.

Утреннее солнце косо падало в спальню, освещая безмятежное, как на картине, лицо спящего сюнцзы.

Дрогнули ресницы, сюнцзы открыл глаза.

Перед глазами предстал медовый пресс из восьми кубиков с парой едва заметных шрамов, уходящий под черные боксеры. Слегка приподняв голову, он обнаружил, что упирается лбом в слегка вздымающуюся грудную мышцу — мягко и удобно.

Ноги были поджаты, и цзюньцы обнимал его в защитной позе.

Нин Цянь: ...

Как он оказался в объятиях Те Хуа?

Неужели во сне он возжелал его тело?

Нин Цянь осторожно отодвинул голову от груди, медленно вытянул ноги, пытаясь выбраться из объятий Цзи Му.

Подняв голову, он встретился взглядом с глубокими, но необычайно ясными серебристо-серыми глазами цзюньцы, которые задумчиво наблюдали за ним.

— Проснулся? — голос звучал хрипло после сна.

Нин Цянь: ...

Сердце почему-то забилось быстрее. Как долго Те Хуа смотрел на него?

Он раздумывал, что бы сказать, но Цзи Му добавил:

— Я не прижимался к тебе и тем более не трогал. Всю ночь я вел себя безупречно, ни на шаг не перейдя границы. Это ты среди ночи перевернулся и сам ко мне приполз.

Сказав это, Цзи Му слегка усилил хватку, снова притягивая сюнцзы к себе.

Нин Цянь: ...

Он же спал, как убитый, а теперь все, черт возьми, вспомнил.

Он прошлой ночью...

А-а-а! Хочется умереть!

Он, он же вел себя так нагло!

Использовал ошибку Цзи Му как повод, и когда тот вел себя достойно, он закатывал истерики, дерзко подверг товарища Те Хуа двойному перевоспитанию — физическому и идеологическому!

Беспорядочные удары по груди и животу, ядовитые слова...

Ничего себе, неужели я такой грозный?

Нин Цянь чувствовал себя очень неуверенно. Не зная, иронизирует ли Те Хуа, он выдавил улыбку:

— Правда? Ха-ха, в следующий раз буду осторожнее!

— В этом нет нужды, — Цзи Му еще немного подержал сюнцзы, затем отпустил и сбросил одеяло. — Уже поздно, вставай.

Длинные, плотные, медового цвета ноги ступили на пол, упругие ягодицы были обтянуты черными боксерами.

Сюнцзы, наблюдавший за всем этим с кровати снизу вверх: ...

Он поспешно сел:

— Почему ты тоже без пижамы?

Те Хуа, босиком направляясь в ванную, ответил через приоткрытую дверь:

— Потому что я ее тоже не люблю.

Нин Цянь: Оу.

Цзи Му: Хочешь вместе почистить зубы? Сэкономим время.

Завтрак был роскошным, но сюнцзы не чувствовал вкуса еды.

Он то и дело поглядывал на напротив сидящего Те Хуа, обнаружив, что тот ведет себя как обычно и не выражает никакого недовольства вчерашним поведением.

Даже заметив, что сюнцзы украдкой смотрит на него, он улыбнулся:

— Ешь больше, наедайся.

По дороге Нин Цянь чувствовал себя все более неуверенно. Он то чесал голову, то тер руки, чувствуя, что больше не может терпеть.

Сюнцзы решил объясниться первым:

— Слушай, вчера прошу прощения. Я был слишком резок. Не обижайся.

— М? — Цзи Му взъерошил черные волосы сюнцзы. — Ты о том, как ты оседлал меня и устроил потасовку? Или о том, как перед сном вернул мне мои же слова, око за око?

Черт! Точно!

Нин Цянь: А, это все? Ну не обижайся.

— Не обижаюсь, — сказал Цзи Му. — Было довольно бодро.

Сюнцзы: ...

— Правда, было неплохо, — добавил Цзи Му, боясь, что тот не поверит. — Между друзьями, если есть мысли, можно высказывать их в любое время, я только за обмен мнениями.

— Правда? Ну ладно...

Нин Цянь успокоился.

Похоже, Те Хуа предпочитает искренность, и ему все равно, в какой форме она выражается.

Если подумать, это несложно понять. Военные цзюньцы, наверное, все такие: на поле боя нужно доверять друг другу, говорить прямо, нет времени подбирать слова, а уж тем более гадать, что кто имел в виду.

Поняв это, сюнцзы откинулся на спинку кресла, как вяленая рыба.

С самого утра клонило в сон.

— Я подремлю, как приедем — разбуди.

Белый шум, издаваемый аэрокаром, быстро погрузил сюнцзы в сон.

Неизвестно, сколько прошло времени.

— Просыпайся, приехали, — аэрокар уже приземлился, кто-то постучал ему по лбу.

— М? — Нин Цянь протер глаза и посмотрел в окно.

До дома Ниао ехать полчаса, почему ему кажется, что он спал целую вечность?

Снаружи была не знакомая улица Сунго.

Под синим небом торжественно возвышались небоскребы, стеклянные фасады отражали яркое солнце, дороги были широкими и чистыми, прохожие в разной форме спешили по делам.

Это А-район.

Они остановились перед зданием Центра общественной безопасности.

— Почему ты привез меня сюда? — сюнцзы был озадачен.

— Я договорился с Ниао, сегодня ты идешь на работу со мной, — Цзи Му вышел первым и прикрыл рукой край аэрокара, чтобы сюнцзы не ударился.

Нин Цянь вышел следом, посмотрел на свой белый спортивный костюм и опешил:

— На работу?

— Ты ведь хотел внедриться в [Организацию превосходства самцов] в качестве шпиона. — Цзи Му естественно взял сюнцзы за руку и повел в здание.

— Ты догадался? — Нин Цянь сжал его руку в ответ. У него действительно было такое намерение, и очень сильное.

— Угу.

Рабочий день уже начался, в холле было мало сотрудников Департамента безопасности. Цзи Му завел сюнцзы в лифт, предназначенный только для министра, и они направились на верхний этаж.

Поначалу он действительно не хотел, чтобы сюнцзы во все это ввязывался.

Но прошлое Ниао не давало сюнцзы покоя, он это чувствовал.

К тому же, сюнцзы был его супругом и знал многие секреты.

Прошлой ночью он понял: теперь, если он отстранит сюнцзы, это не поможет — чисто выйти из игры не получится. Лучше сразу взять его на борт, вмешаться в действия сюнцзы как начальство, так будет легче обеспечить его безопасность.

Они достигли верхнего этажа, в офисной зоне было немного жуков, все знакомые лица.

— Хей, босс, вы пришли!

— Хей, господин босс-самец, вы тоже здесь!

Все были рады снова видеть сюнцзы спустя несколько дней и наперебой здоровались.

— Здравствуйте, — Нин Цянь улыбнулся в ответ.

Все покраснели, Цзи Му кашлянул, и они поспешно опустили головы, вернувшись к работе.

— На этом этаже только свои, — сказал Цзи Му, ведя сюнцзы по коридору. — У меня много обычной работы, но каждый день я выделяю время, чтобы обсудить прогресс с Лэй Тином.

Они вошли в кабинет министра в самом конце коридора. Цзи Му усадил сюнцзы рядом с рабочим столом и позвонил Лэй Тину:

— Зайди, обсудим дела с Нин Цянем.

Адъютант с голубыми волосами и бледной кожей вскоре вошел с портативным компьютером в руках.

— Йо, босс, вы официально привлекли своего господина-самца к делу?

— Угу, — Цзи Му кратко обрисовал ситуацию, ловко опустив ту часть, где он сам был бит сюнцзы.

— Добро пожаловать! — Лэй Тин захлопал в ладоши.

Он добавил для Нин Цяня:

— Сейчас мы практически уверены, что [Организация превосходства самцов] связана с похищениями сюнцзы, которые происходили пару лет назад. Если босс не против и если вы сами хотите, то роль шпиона вам очень подходит.

Нин Цянь — сюнцзы, ему будет очень легко внедриться внутрь, это гораздо быстрее, чем действовать другими методами.

Нин Цянь заявил:

— Ради Ниао я согласен.

Лэй Тин поднял большой палец вверх:

— Никогда не видел такого сюнцзы, как вы.

Цзи Му уже переключился в рабочий режим, от него исходила аура надежности и строгости.

Он серьезно сказал Нин Цяню:

— Сначала мы синхронизируем всю подробную информацию, которой владеем, а потом вместе определим план действий. В команде я главный, Лэй Тин — помощник, ты — член команды, должен слушаться и следовать инструкциям, понял?

Нин Цянь отдал воинское приветствие, хотя поза была не совсем правильной:

— Понял, босс!

Цзи Му усмехнулся.

Трое уселись вокруг стола и начали официальное обсуждение.

Было два вопроса. Первый касался [Организации превосходства самцов]. Согласно расследованию братьев, которые завязали контакт с участником организации, она проводит

еженедельные крупные салоны только для знатных сюнцзы ранга В и выше. Но места встреч всегда меняются — либо дом одного из членов, либо частный клуб, а охрану снаружи несут верные им цзюньцы. Подобраться близко и проследить, о чем они говорят, очень трудно.

Их братья пытались вытянуть что-то из того участника, но тот оказался крепким орешком, и в итоге они сами получили несколько раз «любовных тумачков» и теперь отлеживаются дома.

— Мы на свету, враг в тени, они знают, кто мы такие. Они просто играют с нами, — Лэй Тин стиснул зубы.

Если бы это была обычная организация, она бы не была так осторожна с Цзи Му и его людьми. Именно поэтому организацию связывают со шпионажем и армией повстанцев.

Нин Цянь понял и задал вопрос:

— А что тогда было вчера в торговом центре? Они заявляли, что открыли набор для сюнцзы всех рангов.

Компьютер в кабинете был включен, Лэй Тин вывел данные в воздух, создав виртуальную презентацию.

— Вчера вечером босс переслал мне листовку, которую ты получил.

<http://bllate.org/book/18579/1788988>